

Русская языковая картина мира в словаре С.И. Ожегова

Исполняется 125 лет со дня рождения С.И. Ожегова, одного из крупнейших и интереснейших отечественных лингвистов XX века, известного в первую очередь своим популярным однотомным толковым словарем русского языка.

Любой словарь, как известно, отражает своим составом национальную языковую или, в иной трактовке, «наивную» картину мира. Это утверждение, верное по отношению к любому словарю, в полной мере относится и к словарю С.И. Ожегова.

Толковый словарь С.И. Ожегова (в последних изданиях С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, являвшейся после смерти Сергея Ивановича долгие годы редактором словаря и значительно его пополнившей и усовершенствовавшей) до сегодняшнего дня является (или, по нашему мнению, должен является) настольной книгой каждого школьника и студента.

Но ценность этого словаря не только в его общеобразовательном значении, он также продолжает оставаться незаменимым источником и для специалистов в различных областях гуманитарного знания: филологов, культурологов и, не в последнюю очередь, психологов.

Язык, вне всякого сомнения, является одним из важнейших объектов изучения психолога так, как он во-первых, по мнению В. фон Гумбольдта является выражением «духа народа». К его идеям восходит представление о языковой концептуализации мира, специфичной для каждого отдельного языка. Согласно его учению, каждый конкретный язык является связующим звеном между внутренним миром человека и внешним миром: человек, воспринимая в процессе деятельности мир, фиксирует в языке результаты своего познания.

Результаты познания человеком мира фиксируются в системе значений лексического состава языка, возникшего в ходе культурно-исторического развития народа. Сердцевиной этого сложного субъективно-коллективного образования становится национально и культурно специфическая языковая картина мира, в которой запечатлен национальный способ видения мира, формирующий и предопределяющий национальный характер.

Э. Сепир и Б. Уорф в своей гипотезе языковой относительности утверждали именно это. И если «сильный» вариант этой гипотезы в котором предполагается, что носители разных языков живут в разных, полностью отделенных друг от друга мирах, вряд ли представляется приемлемым, то ее «мягкий» вариант, который утверждает значительные

различия в восприятии мира носителями различных языков представляется вполне приемлемым.

Анализ некоторых толкований слов данных в толковом словаре С.И. Ожегова в сравнении с толкованиями этих же слов в словарях английского языка вполне может служить иллюстрацией к этому утверждению.

Обратимся, например, к тому, как толкуется в словаре С.И. Ожегова очень значимое для русской языковой картины мира (и, отметим, для картины мира английского языка тоже) слово *искусство* (берем только первое, основное значение этого слова по изданию Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка.– М., 1998):

Искусство - творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах.

Оксфордский английский словарь для изучающих язык на продвинутом уровне (Oxford Advanced Learner's English Dictionary. - Oxford University Press, 2000) приводит следующее толкование слова *искусство* (art) (преднамеренно даем почти буквальный перевод из этого словаря на русский язык):

Искусство – что-то, что создается с фантазией и мастерством, является красивым или выражает важные идеи или чувства.

Попробуем провести анализ этих двух толкований. В первую очередь бросается в глаза тот факт, что в толковании из словаря С.И. Ожегова на первый план выдвигается процесс (творческое отражение, воспроизведение), в толковании из Оксфордского словаря явно ощущается акцент на результате этого процесса (что-то, что создано; что-то, что красиво).

Не менее важно отметить и еще одно существенное различие этих двух толкований. В толковании из словаря С.И. Ожегова акцентируется способ осуществления этой деятельности (воспроизведение в художественных образах). В толковании из Оксфордского словаря отмечаются признаки созданного объекта (что-то что красиво; что-то, что выражает идеи или чувства).

Любопытно отметить, что в толковании из словаря С.И. Ожегова отмечается связь искусства с действительностью (воспроизведение действительности), в толковании из Оксфордского словаря эта связь напрочь отсутствует.

Можем ли мы сделать какие либо связанные с этнопсихологией выводы из краткого анализа этих двух толкований? Представляется, что вполне возможно.

Обратимся для этого к творчеству крупнейшего американского представителя поп-

арта Энди Уорхола. Широко известно его произведение, названное им «Банка с супом Кэмпбелл» на этом шедевре поп-арта, действительно, изображена банка томатного супа. Попытаемся ответить на следующий вопрос. Кому будет проще отнести это объект к произведениям искусства: носителю русской языковой картины мира, чье представление об искусстве отразилось в толковании этого слова из словаря С.И. Ожегова, или носителю картины мира, запечатленной в английском языке, где слово *искусство* толкуется так, как в анализируемом выше оксфордском словаре?

Кажется, ответ очевиден. Для русскоязычного зрителя необходимо будет преодолеть психологический барьер, связанный с его представлением об искусстве как об осмыслении действительности в художественных образах, где в произведения Э.Уорхола художественный образ? Для англоязычного зрителя этот барьер отсутствует. Возможно, ему трудно будет ответить на вопрос, где в этом произведении красота, но он в полной мере может сказать себе, что если не идеи, то чувства в этом произведении явно выражены, пусть их даже не так легко определить.

Весьма любопытные наблюдения подобного рода можно было бы также сделать, анализируя толкование в словаре С.И. Ожегова и в Оксфордском словаре таких, например, слов, как *театр*, *спектакль*, *зритель*. Однако для этого потребуется дополнительное время и место. Предлагаем читателям проделать это несложный анализ самим.

Попробуем сделать из всего вышесказанного вывод.

Во-первых, вполне очевидно, что словарное толкование отражают, а в последствии и предопределяют в значительной степени, восприятие носителей конкретного языка тех или иных явлений, процессов, объектов действительности.

Во-вторых, предопределенность того или иного восприятия этих явлений, процессов, объектов действительности картиной мира конкретного языка не абсолютна: понятно, что и англоязычный, и русскоязычный зритель могут найти общее психологические точки контакта при восприятии конкретного произведения искусства (в случае с произведением Э.Уорхола такой точкой контакта может быть то, что оно отражает конкретный объект действительности).

И, наконец, в-третьих, не следует слишком прямолинейно пытаться перейти от отдельных различий в картинах мира разных языков к этнопсихологическим различиям их носителей. Так, А. Вержбицкая из широкого распространения в русском языке так называемых безличных конструкций (*Светает*, *Больно*, *Не спится*) делает вывод о недостаточной развитости у носителей русского языка понятия причинности. Такой вывод представляется и поспешным, и вряд ли оправданным.